"Твоя мама..."

"Не говори о моей маме! Она ушла. Папа, ты, наверное, заметил, что всякий раз, когда семья Цю приходит к нам домой, мама уходит на улицу, чтобы спрятаться на день. Папа, только не говори мне, что ты этого не замечал? На самом деле, мама вообще не любит людей из семьи Цю, и Цю Чэньси ей тоже не нравится".

"Это... но твоя мама, она..." Чжай Яохуэй ссутулил брови. Было ли это похоже на то, что сказала Чжай Хуа? Что Мяо Цзин не любит Цю Чэньси?

Если честно, Чжай Хуа была раздражена отношением Мяо Цзин.

Будучи ее дочерью, Чжай Хуа могла сказать, что ее мать совсем не любит Цю Чэньси, и что ей не нравятся все члены семьи Цю. Однако она никогда не возражала против помолвки между Чжай Шэн и Цю Чэньси. Наоборот, она всячески поддерживала ее, как никто другой.

Это продолжалось уже много лет. Чжай Хуа не понимала, что было на уме у ее матери.

Раз она не любила Цю Чэньси, почему согласилась на помолвку? Почему она так мучилась?

"Я не могу утруждать себя объяснениями. Когда речь заходит о семье Цю, вы обе ведете себя странно". Чжай Хуа вздохнула. Было тревожно иметь таких родителей. Они любили друг друга, но когда дело касалось семьи Цю, между ними возникало напряжение.

Ее мать проводила больше времени с отцом, чем с детьми.

Мать всегда сопровождала отца, куда бы он ни пошел, но бывали случаи, когда мать вела себя странно и оставалась на улице одна на целый день. Чаще всего это происходило, когда к ним приезжала семья Цю.

Чжай Хуа в отчаянии потерла лоб. Она не знала, что делать с такими сложными и противоречивыми родителями.

Кто-то постучал в дверь.

Цяо Нань, которая была занята уборкой дома, услышала звуки за дверью. Она выпрямилась и поняла, что у нее болит спина от работы. Она вытерла пот и подумала, что сегодня, должно быть, особенный день. У нее точно было много посетителей. "Извините.

Могу я узнать, кто там за дверью?"

"I..."

Слабый звук послышался с другой стороны двери. Это был голос женщины. Но по голосу она не могла определить, кто это. Цяо Нань бросил презрительный взгляд на дверь. Ответ посетительницы совсем не указывал на то, кто она.

Так как был рассвет, и это могли быть соседи, Цяо Нань пошла открывать дверь. "Вы... тетушка Мяо?"

Цяо Нань была ошеломлена. "Неужели..." Может быть, когда брат Чжай и сестра Чжай Хуа только что ушли, они забыли взять с собой свои вещи, и тетушка Мяо сама добиралась до дома?

Цяо Нань остановился на полуслове, когда Мяо Цзин вошла в дом, не обращая внимания на Цяо Наня и не давая ему возможности остановить ее.

Когда Цяо Нань пришла в себя, Мяо Цзин уже сидела в доме.

У Цяо Нань не осталось выбора. Она закрыла дверь и вернулась в дом. Она налила чашку чая для Мяо Цзин. "Тетушка Мяо, что привело вас сюда?"

"Разве мне не рады?" Мяо Цзин отпила глоток чая и оглядела дом. "Обстановка здесь довольно хорошая. Кроме квадрата, лучшего дома со двором, чем этот, в Пин Чэн не найти".

Цяо Нань сел, и воцарилась тревожная тишина. Неужели тетушка Мяо проделала весь этот путь только для того, чтобы посмотреть на свой дом?

"Мне повезло, что школа очень хорошо ко мне относится".

"Да, тебе повезло, но ты должна быть еще и достаточно выдающейся. Иначе у какой школы будет столько домов, чтобы одолжить их ученикам? Кроме того, даже у учителей нет таких привилегий". Мяо Цзин сделал уместный комментарий о способностях Цяо Нана. Цяо Нань был достоин того, чтобы использовать кладовую их Чжая в течение последнего года.

"Другие могут быть добры к тебе, но это бесполезно, если ты этого недостоин". Цяо Нань ответил скромно, но не высокомерно.

"Да, это верно. Другие могут быть добры к тебе, но это бесполезно, если ты недостоин этого". Мяо Цзин, которая держалась прямо, опустилась на стул, услышав слова Цяо Наня.

Как будто из нее высосали жизнь. Она прислонилась спиной к стулу, выглядя вялой. Исчезла ее благородная и величественная аура.

Цяо Нань был ошеломлен трансформацией Мяо Цзин. Она словно превратилась в другого человека.

"Не удивляйся. До замужества с Чжай Яохуи я была необразованной и неграмотной деревенской девушкой". Поскольку она была необразованной, то не знала правил и приличий. В те времена она бегала по окрестностям босиком, как хойден.

"Вашему поколению очень повезло. Вам не придется переживать те дни, когда нужно было работать на полях. Но у вас не будет тех прекрасных воспоминаний, которые есть у нас. Знаете ли вы, что когда наступает весна и приходит время высаживать рассаду риса, мы выходим босиком на мягкое и липкое от грязи поле? Можно почувствовать, как мелкая грязь продавливается сквозь пальцы ног. Это потрясающее ощущение!" Пока Мяо Цзин вспоминала свои детские воспоминания, она больше не несла бремя жены вождя. Вместо этого ее глаза сияли от восторга. Она была похожа на ребенка, который жестикулирует руками и ногами, просто наслаждаясь моментом.

Она разительно отличалась от Мяо Цзин, которую Цяо Нань увидел в первый раз на привале. Раньше от нее веяло безразличием и отстраненностью. Она была величественна и элегантна, но при этом отстранена и отчуждена. Казалось, что это две разные личности.

Если бы не тот факт, что Мяо Цзин здраво и ясно рассуждала, Цяо Нань подумал бы, что у нее шизофрения.

Цяо Нань сидел рядом с ней и слушал, как она пересказывает свои детские воспоминания. Два часа пролетели как один миг.

После долгого разговора Мяо Цзин почувствовала жажду. Она выпила большой глоток остывшего чая и с легким презрением сказала: "Чай не очень вкусный".

Цяо Нань горько улыбнулся. "Тетушка Мяо, наш чай, конечно, не сравнится с чаем в резиденции Чжай.

" С какой целью тетушка Мяо пришла сюда сегодня?

Мяо Цзин стала серьезной. Она выпрямила спину, подтянула подбородок и выровняла взгляд. Затем она грациозно и медленно встала, приняв величественную позу, подобающую жене вождя. "Раз у тебя дома нет хорошего чая, не стоит надуваться за свой счет".

Цяо Нань скривила губы и рассмеялась.

Когда это она надувалась за свой счет? Кроме того, сегодня никто не приглашал тетушку Мяо. И самое главное, зачем она пришла сегодня к ней домой?

Ключ ей уже вернули. Если тетушка Мяо хотела "отплатить за доброту", то разве рассказ о своих детских воспоминаниях может считаться отплатой за доброту?

Это было так странно.

В конце концов, зачем она пришла сюда сегодня?

"Хорошо, тебе не нужно провожать меня до двери. Поскольку у вас нет хорошего чая, я не буду возражать, если в следующий раз, когда я буду здесь, вы подадите мне воду". С этими словами Мяо Цзин вышла из дома на своих высоких каблуках.

Цяо Нань не отрываясь смотрела вслед уходящей Мяо Цзин. Она была шокирована, в ее глазах мелькнула паника. Неужели она хотела сказать, что снова придет?

Кроме того, Мяо Цзин сказала, что не будет возражать, если она подаст ей воду. Это было так раздражающе с ее стороны.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2080738